

**Я так хотела, чтобы отец
любил меня ...**

***Предательство отца подорвало
мои отношения с Б-гом***

На месте этой дыры когда-то была рана

Мой отец не появлялся дома несколько месяцев. Далёко за горизонтом, как я представляла себе, он идёт по песчаному пляжу в сандалиях или попивает где-то кофе, но постоянно думает о нас, едва проходит мимо телефона-автомата. Так я представляла его, хотя на самом деле мой отец был совершенно далёк от всего, что связывало его с нами: мамой, моими братьями и сёстрами и мной.

И вот он появился в Коннектикуте на короткое время; мама так желала, чтобы отец остался, но он снова ушёл. Отношения мамы к моему отцу были похожи на попытки ребёнка, ухватившегося за ниточку воздушного шарика, удержать его: легкий и невесомый, шарик то и дело выскользывал из её рук. Она чувствовала это всегда – был ли он с нами или нет.

Однажды он лишь посигналил недалеко от дома матери, его дома и моего дома; фары его машины ослепили меня настолько, что

сначала я не могла разглядеть отца. Нас было только двое, но он не увидел меня. Вскоре его машина умчалась куда-то в ночь; бездна сумерек скрыла его в холодном тумане, а потом ушла в темноту.

Я представляла его в это мгновение: его пальцы крепко сжимают руль, а молния на куртке наполовину расстёгнута.

Молчание между нами томило моё сердце: мне нужно было рассказать ему о дожде, о школе, о том, что он сам хотел услышать, о том, когда он вернётся в следующий раз. Но когда мы встречались, отец сидел неподвижно, не проявляя ко мне никаких чувств; его спина жестко упиралась в кожаную спинку автомобильного кресла; он был гладко выбрит и спокоен, как удав, без капельки волнения.

Я бы отдала все сокровища мира лишь бы поговорить с ним, но сказать было нечего. Ничего и не было – пустота. На месте этой дыры когда-то была рана.

Однажды он остановился у игрушечного магазина. Меня не охватило детское волнение перед игрушками. Я уже выросла из этого возраста, но, по сути, оставалась малым ребёнком.

Я могла бы уцепиться и выхватить целую гору игрушек, лежавших на полках, стянуть их вниз, бросить в тележку, а затем сказать: «Купи мне всё!» Я могла бы впиться в него, ударить, я дала бы ему понять: *ты мне ещё должен!*

Но я знала одно: наполняя тележку игрушками (или ещё чем-то другим), я не смогу заполнить пустоту моей души.

Я не делала никакого выбора, просто, не желая его обидеть, взяла из картонной коробки первый попавшийся мяч. У меня не было к нему ненависти. От него можно было ожидать всего, что угодно – он был непредсказуем. Но он оставался постоянен в предательстве, это было в его характере ... и проявлялось даже в расставании.

Отец, склонившийся над дочерью завязать шнурок на ботинке, когда они гуляли по парку развлечений, говорил: «Держись рядом. Я не хочу тебя потерять». **Но это был не мой отец.** Мой отец иногда протягивал мне руку, и я хваталась за неё. Или он просто шёл вперёди, не оглядываясь на меня. Больше ничего я от него не ждала.

Кто же такой Б-г?

Кто же такой Б-г, если мы говорим, что он наш «Отец»?

Он покидает человека всякий раз, когда теряет к нему интерес?

Он бросает его лишь потому, что где-то там, вдали от моих глаз, находится кто-то лучший?

Я побегу к Нему, а Он даже не выйдет ко мне на встречу?

Кто такой Б-г, если Он – мой Отец?

Это отношения, строящиеся на просьбе и прошении?

Он будет рядом, когда я буду нужна Ему?

Скорый помощник в бедах, когда я ищу его?

Вот, с чем я теперь борюсь. Я верила в Б-га, потому что я хотела Его больше понимать, больше изучать и быть

совершеннее, чем я сейчас. Но я никогда не была ему верна. Когда я обращалась к Б-гу ради своих целей – денег, поступления в школу, выбора хорошего парковочного места – я с лёгкостью Его о чём-то просила, как будто общалась со своим отцом.

Но когда наступала подлинная эмоциональная близость, чувство Б-жьего присутствия и любви, – моя связь с Ним оставалась кратковременной: я теряла её, едва она приходила.

В это время я думала: «Б-г всё равно бросил меня ради кого-то другого».

Я работала в школе медсестрой и жила с мамой. В жизни я ничего не добились: у меня не было мужа, который бы меня содержал; наш быт был не организован; мы беспорядочно питались и ели на ходу, например, наедались суши, а затем я вставала на беговую дорожку. Нередко мои дни проходили в слезах, хотя я и пыталась успокоиться. Мы с мамой обе хотели найти человека для совместной жизни, но всегда терпели фиаско. Долина одиночества, по которой я шла, никогда не заканчивалась.

Я узнала, что если буду читать *Шир Га-Ширим* в течение 40 дней, то мне обязательно встретится мой суженый. Я тотчас приступила к чтению. *Шир Га-Ширим* – это песнь любви между мужчиной и женщиной, метафора любви-единства между Б-гом и еврейским народом. Каждую ночь я читала такие строки: *я (принадлежу) возлюбленному моему, и ко мне влечение его.* В этих словах я чувствовала дыхание истинной любви, видела взаимность. В них была настоящая преданность, постоянство.

В этой книге Б-г открылся для меня по-новому, не похожий на Того, в которого я верила раньше.

Этот Б-г меня любит. Этот Б-г желает быть со мной. Если раньше между нами оказывалась пропасть, и я временами ее ощущала, то теперь она была другой: пропасть появлялась в результате моего непонимания, а не отвержения Его.

Я ощутила на своём опыте, что, **исполняя Б-жьё волю, я укрепляю присущую нам связь.** Я много узнала об иудаизме и мицвот (заповедях). Я выучила молитвы. Спустя 40 дней я перестала читать *Шир Ѓа-Ширим*, но вскоре начала заново.

Капля за каплей наполнялся мой треснувший сосуд сладким вином. Между мной и Всевышним появились такие величественные и близкие отношения, о которых я даже не подозревала.

В горестные дни моего бытия, в страхе перед обыденностью, в счастье и волнении, когда я слышу добрую весть или худую, – в любые минуты моей жизни я хочу помнить и чувствовать, что Б-г желает встречи со мной, скучает по мне, равно как и я по Нему.

Я ещё не выиграла войну, но мне стало гораздо легче.

Я обращаюсь к Нему, и мои губы шепчут слова молитвы для Него.

Уже нет пустоты и нет гробового молчания.

Я (принадлежу) возлюбленному моему, и ко мне влечение его.

Он приближает меня к Себе, Он зовет меня, когда я отдаляюсь от Него.

Но Он **никогда** не уходит.